

Наследие

Александр Сергеевич гостил в наших краях в 1833 году. Поэт готовился писать о Емельяне Пугачёве и собирал материалы о восстании. В Симбирске, по некоторым данным, он проработал дольше, чем в других городах. Город особо связан с пугачёвской историей – в 1772 году бунтаря везли через Симбирск в Казань, а спустя два года доставили сюда в кандалах.

Известно, что с собой у Пушкина была самодельная дорожная записная книжка карманного формата из восьми листов, в которую он карандашом заносил путевые заметки. Сразу в нескольких произведениях Александра Сергеевича можно найти упоминание Симбирска. Один из главных пушкинских персонажей Петруша Гринёв – симбирский дворянин. Завершая "Капитанскую дочку", Пушкин пишет о нем и его супруге Марии Гавриловне: "Потомство их и доныне благоденствует в Симбирской губернии".

В пушкинской "Истории Пугачёва" есть эпизод публичного допроса бунтаря главнокомандующим, графом Паниным, в октябре 1774 года. "Кто ты таков? – спросил он у самозванца. "Емельян Иванов Пугачёв", – отвечал тот. "Как же смел ты, вор, назваться государем?" – продолжал Панин. "Я не ворон, – возразил Пугачёв, играя словами и изъясняясь, по своему обыкновению, иносказательно, – я вороненок, а ворон-то еще летает". Где именно был допрос? Известно, что клетку доставили прямо ко двору графа Панина. Сам же он остановился в лучшем на то время каменном доме, принадлежащем купцу Пустынникову (другая фамилия

Маршрутами поэта

**6 июня – день рождения Александра Пушкина.
В судьбе великого поэта Симбирск играл особую роль.**

– Мясников), в котором за семь лет до того останавливалась проездом через Симбирск сама императрица Екатерина II.

Дом этот был расположен на месте, где в 70-е годы XIX века была построена военная гимназия, ставшая затем кадетским корпусом, в советское время танковым, а ныне – суворовским училищем. В записной книжке поэта есть пометка, сделанная между 10 и 15 сентября 1833 года: "Панин. Дом Пустынникова". Посещение этого дома Александром Сергеевичем в сентябре 1833 года почти не вызывает сомнений у исследователей симбирской старины.

Кроме того, в Симбирск Пушкина влекла и дружба с многими уроженцами этой земли – историком и писателем Николаем Карамзиным, баснописцем Иваном Дмитриевым, братьями Тургеневыми и поэтом Николаем Языковым. Однако последнего в Симбирске не оказалось, и Пушкин отправился в родовое имение нашего земляка – в поселок Языково, где и провел несколько дней. По преданию, поэт посадил там ель, которая теперь является главной достопримечательностью поселка. Однако над пушкинской елью до сих пор не утихают споры, поскольку официально нет никаких доказательств, посадил ее классик или нет.

Да и родственно поэт был связан с семьями нашего края. Симбирский губернатор Загряжский приходился двоюродным дядей Наталье Гончаровой. По одной из версий, именно в доме главы губернии останавливался Александр Сергеевич во время приезда. По воспоминаниям современников, Александр Сергеевич учил губернаторских дочек танцам и любил повальсировать с одиннадцатилетней Лизонькой Загряжской.

В записной книжке поэта сохранился сделанный его рукой симбирский пейзаж. Пушкин схематично зарисовал снизу, с Волги, Смоленскую гору, как в то время назывался один из склонов Волжского косягора в районе нынешнего Рылеевского спуска. Внизу этого спуска (носившего название Смоленский) была и Смоленская церковь, разрушенная оползнем в девятисотых годах.

Рукою поэта помечено: "Смоленская гора Церковь Смол. и домъ Карамзина. 15 сент. Волга". Зарисованный дом на горе принадлежал не историку Николаю Карамзину, а его родному брату Василию Михайловичу, умершему в 1827 году. Дом находился на углу нынешних бульвара Пластова и улицы Пролетарской, сейчас там незастроенная территория общежитий педуниверситета.

Уже в XX веке судьба вновь связала род Пушкиных с нашим городом. И, увы, трагически. В годы Великой Отечественной в тыловой Ульяновск из Москвы, к которой подступали немцы, были эвакуированы дети правнука Пушкина, Григория Григорьевича – Юля и Александр. Брат и сестра жили здесь с няней. В Ульяновске в 1942 году оборвалась жизнь шестилетнего Саши Пушкина. По словам краеведа Сергея Петрова, мальчик был задавлен поленьями и впоследствии умер от воспаления легких. Похоронен Саша на старом городском кладбище. Какое-то время его могила была заброшена и утеряна, но затем все же удалось установить место погребения потомка и тезки поэта. Сегодня на этом месте установлена табличка с фотографией мальчика.

Яна СУРСКАЯ.

Интересно

С удочкой – за ихтиозавром

Как языковия из Ульяновской области оказалась давно известной в Англии под названием "нанноптеригий".

В Зоологическом журнале Лондонского линнеевского общества опубликованы результаты исследования позднеюрских ихтиозавров, выполненных учеными из России и Англии. Николай Зверьков из Палеонтологического института им. А.А. Борисяка и Меган Джейкобс из Портсмутского университета выяснили, что все виды некрупных ихтиозавров, описанные в конце 90-х гг российскими исследователями в составе родов *Paraophthalmosaurus* и *Yasykovia* в действительности относятся к роду *Nannopterygius*, установленному еще в начале прошлого века. Оказалось, что род *Nannopterygius*, прежде считавшийся одним из самых редких и плохо изученных, с единственным экземпляром, "недостающим" для изучения, на самом деле был одним из самых обычных ихтиозавров своего времени.

Нанноптеригии были широко распространены в северном полушарии в конце юрского и начале мелового периодов и теперь известны практически все особенности строения их скелета. Однако для решения этой таксономической задачи авторам пришлось проявить изрядную изобретательность.

Род *Nannopterygius* был выделен известным немецким палеонтологом Фридрихом фон Хюне в 1922 году для необычного вида ихтиозавров из верхней юры Англии – *Ichthyosaurus enthekiodon*. Типовой и единственный экземпляр этого вида был описан в 1871 году англичанином Джоном Халком. Этот экземпляр выставлен в Музее естественной истории в Лондоне, в застекленной витрине на пятиметровой высоте от пола. В связи с этим, большинство исследователей ссылались на данный экземпляр как недоступный для изучения и редко учитывали его в своих работах.

Так произошло и с описанными в России параофтальмозавром и языковией – их никогда не сравнивали с нанноптеригием. Российские исследователи сразу признали, что параофтальмозавр и языковия являются синонимами друг друга, но дискутировали по поводу применения и приоритета этих родовых названий. Зарубежные исследователи по обыкновению скептически смотрели на данные таксоны, и многие считали их равнозначными офтальмозаврам

– самым обычным и распространенным ихтиозаврам в средней и поздней юре. Решить эту таксономическую головоломку могло только изучение всех материалов по российским параофтальмозаврам и языковиям, и, что важнее, голотипа *Nannopterygius enthekiodon* в Англии.

Чтобы изучить "недостающий" голотип, Николай Зверьков прикрепил фотокамеру к рыболовной удочке. Таким образом удалось получить детальные фотографии данного экземпляра и существенно расширить знания о строении скелета *Nannopterygius enthekiodon*. Благодаря этому, удалось найти еще несколько экземпляров нанноптеригиев в музеях Англии – в Оксфорде, Кембридже и в Музее юрской морской жизни в Киммеридже. Дополнительные экземпляры, хоть и не столь полные, как голотип, пролили свет на особенности строения черепа данного вида. Стало очевидно, что отличия между нанноптеригием, параофтальмозавром и языковией минимальны, при этом по общим признакам они четко отличаются от других ихтиозавров, включая офтальмозавра.

Из всех видов параофтальмозавров (М.С. Архангельский выделил два вида в составе этого рода) и языковий (В.М. Ефимов выделил четыре вида в составе этого рода) только типовые виды – *Paraophthalmosaurus saveljeviensis* и *Yasykovia yasykovi* обладают достаточными признаками для признания их валидности – теперь они рассматриваются как отдельные виды в составе рода *Nannopterygius*.

Более того, удалось установить присутствие нанноптеригиев в начале раннего мела в Арктике. Неполный скелет нанноптеригия со Шпицбергена был описан норвежскими исследователями в 2018 году, однако они не смогли установить его таксономическую принадлежность в связи с отсутствием достаточных данных по этому роду, и описали находку в открытой номенклатуре, определив лишь до уровня семейства. Несколько костей нанноптеригия были обнаружены в 2015 году в нижнемеловых отложениях на Земле Франца-Иосифа Н.Г. Зверьковым. Эти материалы послужили основой для выделения нового вида – *Nannopterygius borealis* – самого северного представителя своего рода и единственного из обнаруженных в меловых отложениях. По-видимому, нанноптеригии пережили рубеж юрского и мелового периодов в условиях высоких широт так же, как и другие ихтиозавры – артроптеригии (*Arthropterygius*), результаты изучения которых были опубликованы в прошлом году.

Прекрасная иллюстрация этих ихтиозавров была выполнена художником-палеоиллюстратором из Кемерово Андреем Атуциным.

Материал подготовлен сотрудниками Ундоровского палеонтологического музея.

